

— Родной отец?

Малыш засомневался.

Циянь Хаои подумал, что сын забыл Цзыюэ, и с горечью вздохнул. Он терпеливо объяснил:

— Родной отец Сяо-эра — это тот, кому мы с тобой каждый год возлагаем дары. Ты забыл? Портрет в моём кабинете — это портрет твоего родного отца...

— Я помню...

Малыш надул губы, явно расстроенный.

— Тогда согласен ли ты относиться к отцу Ицзэ как к родному отцу?

Чисяо задумался, затем поднял голову и спросил:

— Папа Ицзэ — это тот, что на портрете? Папа, ты сам забыл...

Ветер пронёсся по горе, заставив золотые занавески навеса развеяться, а колокольчики по углам зазвенеть.

В навесе воцарилась тишина.

Через мгновение Циянь Хаои, собравшись с мыслями, спросил:

— Сяо-эр, кто тебе сказал, что отец Ицзэ — это тот, что на портрете?

— Это же очевидно!

Малыш, увлечённо жуя пирожное с финиками, даже не заметил, как все вокруг замерли.

Циянь Хаои, не сдаваясь, схватил руку Чисяо, забрал у него угощение и дрожащим голосом спросил:

— Сяо-эр, кто тебе это сказал? Слуги? Или твой отец Ицзэ?

Малыш, только что наслаждавшийся едой, вдруг оказался с пустыми руками. Чисяо посмотрел на свои ладони, затем на строгое лицо отца и расстроился. Он огляделся: тётя здесь, папа тоже... И тут малыш громко заплакал.

— Сяо-эр не виноват, у-у-у... Это папа забыл, у-у-у... Папа сам не узнал отца на портрете, а теперь ругает меня, у-у-у... Папа глупый, а ещё говорит, что я виноват, у-у-у...

Третья принцесса, увидев, как малыш плачет, чуть не бросилась к нему.

— Ну хватит, хватит, что ты делаешь? Ты же взрослый, а ребёнка довёл до слёз...

Она бросила на Циянь Хаои сердитый взгляд.

— Разве плохо, если Сяо-эр будет считать Юэцзэ родным отцом? Тогда и Цзыюэ на том свете будет спокоен. Иначе, если оставить всё на тебя, Сяо-эр ещё столько страданий перенесёт...

С этими словами она взяла новое угощение и вывела четверых детей из навеса. Цзиньбао, Иньбао и Тунцян, работавшие неподалёку, тут же последовали за ними.

Вдалеке Бай Юэцзэ веселился с солдатами. Они обсуждали боевые приёмы, и в центре внимания были Бай Юэцзэ и Чаомуту, которые демонстрировали свои навыки. Конечно, в нынешнем состоянии Бай Юэцзэ они не могли драться по-настоящему, он лишь показывал основы рукопашного боя в сражениях, и окружающие внимательно слушали. Чаомуту то и дело падал, и все вокруг смеялись.

Пятый принц Циянь Хэда и зять Сужи Шаобу, наблюдая за этим, тоже не сдерживали аплодисментов.

Тем временем Циянь Хаои всё ещё находился в замешательстве, словно не мог прийти в себя. Циянь Тай молча пил вино. Оба брата были погружены в свои мысли.

Циянь Хэда, держа в одной руке кувшин вина, а в другой — лунный пирог, с восхищением наблюдал за Бай Юэцзэ.

— Эх, супруга четвёртого принца, ты действительно мастер! Он выглядит не старше меня, но как он тренировался?

Циянь Хэда, доев пирог, взял рулет с лотосом и продолжил:

— В таком молодом возрасте он уже достиг таких высот. Неудивительно, что некоторые его ненавидят. Вы знаете, что сказал мне Циянь Дэгуан, когда я перехватил его разбитые войска?.. Он сказал, что супруга четвёртого принца владеет колдовством, и что она сама называет себя Бай Ицзэ и Бай Цзыюэ одним человеком... Эх, он совсем спятил...

Тогда Циянь Дэгуан, видя, что спасения нет, выкрикивал всё, что приходило в голову. Он называл старшего принца Циянь Чжилюя дураком, четвёртого принца Циянь Хаои — слабаком, а пятого принца Циянь Хэда — неопытным мальчишкой, утверждая, что государство Лян обречено.

И, конечно, он заявил:

— Та супруга четвёртого принца тоже проблема! Этот человек владеет колдовством! Мужчина, который красивее женщины и может рожать детей — это же воплощение зла и угроза для государства! Он даже сказал, что он и есть Бай Цзыюэ! Чёрт, из-за этого я потерял концентрацию на башне дворца и промахнулся! Этот человек — демон! Это шпион, присланный государством У! Это реинкарнация Бай Цзыюэ, пришедшая за мстостью! Вы все дураки, только я умный! Вы все пьяны, только я трезв! Ааа, государство Лян обречено, обречено! Если бы я, второй принц Циянь Дэгуан, с моими талантами, стал правителем Лян, государство бы не погибло! Оно бы не погибло!

Циянь Хэда, слушая этот бред, лишь морщился. Не тратя слов, он выпустил три стрелы: одну в грудь, две в горло, и мир стал тихим. Циянь Хэда вытер пот со лба, а все слова Циянь Дэгуана просто выбросил из головы.

Слова сумасшедшего нельзя воспринимать всерьёз, тем более, что всё, что он говорил, было отвратительно. Циянь Хэда даже не хотел об этом вспоминать. Но сегодня, когда разговор зашёл о Бай Юэцзэ, и он выпил лишнего, всё само собой вырвалось наружу.

Сказанное мимоходом задело слушателей. Циянь Хаои, услышав слова Циянь Хэда, изменился в лице.

Утверждение Бай Юэцзэ о том, что он и Бай Цзыюэ — одно лицо, для других звучало как бред

умирающего, но Циянь Хаои знал обоих слишком хорошо. Циянь Дэгуан был мрачным и высокомерным, а Бай Юэцзэ — хитрым и гордым. В той ситуации ни один из них не стал бы говорить подобное просто так.

И тут Циянь Хаои осознал, что он, возможно, сошёл с ума. В его голове проносились воспоминания: техника владения копьём, тактика, стрельба из лука — всё это напоминало Бай Цзыюэ; манеры, характер — всё было пропитано его духом. Бай Юэцзэ, казалось, был неразрывно связан с Бай Цзыюэ. Циянь Хаои замер, ошеломлённый, и в его голове мелькал образ человека в белых одеждах.

Ты ли это, ты ли это?! Если ты скажешь «да», если кивнёшь, я поверю! Я...

Циянь Хаои готов был раздавить кубок в руке.

— Четвёртый брат, четвёртый брат! Ты что, правда поверил словам того сумасшедшего?

Циянь Хэда с любопытством смотрел на него.

— Ха-ха-ха, четвёртый брат, ты серьёзно?

Циянь Хаои, выпив вина, тяжело вздохнул.

— Пятый брат, ты считаешь это бредом, потому что никогда не видел Цзыюэ... — Циянь Тай тоже вздохнул. — Если не говорить о другом, то в ту ночь на стене дворца, когда супруга четвёртого принца танцевал с серебряным копьём, это было точь-в-точь как у Цзыюэ. Я, стоя внизу, почти подумал, что он вернулся...

Циянь Тай улыбнулся, его голос становился всё тише, а чаша в его руке опустела.

Сужи Шаобу толкнул его локтем и с улыбкой сказал:

— Не думай, что все из семьи Бай похожи на Цзыюэ. Недавно я слышал, как кто-то говорил о старшем брате супруги четвёртого принца, Бай Цичжао, что он мастер боевых искусств, грациозен и напоминает Цзыюэ...

<http://bllate.org/book/17679/1648118>